

УДК 597.553.2.574.34.001.891.57

РОЛЬ ПОВТОРНО НЕРЕСТУЮЩИХ ОСОБЕЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ АТЛАНТИЧЕСКОГО ЛОСОСЯ *SALMO SALAR* (SALMONIDAE). МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

© 2023 г. М. Ю. Алексеев*

Полярный филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии – ПИНРО, Мурманск, Россия

*E-mail: mal@pinro.ru

Поступила в редакцию 03.06.2022 г.

После доработки 19.08.2022 г.

Принята к публикации 25.08.2022 г.

Анализ многолетних промыслово-биологических данных позволил определить долю повторно нерестующих особей (“остатка”) в популяциях атлантического лосося (сёмги) *Salmo salar*, населяющего крупные реки Кольского п-ова. На имитационной математической модели осуществлена оценка вклада повторно нерестующих особей в динамику численности популяции атлантического лосося. Показано, что по мере увеличения величины “остатка” модельная популяция становится более устойчива к промыслу, но влияние таких рыб на динамику численности ощутимо проявляется только при их относительном количестве в нерестовом стаде более 5%. Приведена интерпретация результатов различных модельных экспериментов. Роль повторно нерестующих лососей может быть связана не столько с их количественным вкладом в процесс воспроизводства, сколько с поддержанием генетического разнообразия популяции в рамках характерной для рассматриваемого вида репродуктивной стратегии.

Ключевые слова: атлантический лосось *Salmo salar*, воспроизводство, повторный нерест, нерестовая марка, автоколебания, математическая модель, Кольский полуостров.

DOI: 10.31857/S0042875223020017, **EDN:** UPQLUO

В отличие от дальневосточных лососей рода *Oncorhynchus* атлантический лосось *Salmo salar* способен нереститься повторно, иногда многократно, по некоторым сообщениям – до пяти раз (Ducharme, 2011). В отечественных и зарубежных публикациях рассмотрены разные стороны биологии повторно нерестующих лососей – “остатка”: их встречаемость в нерестовом стаде, особенности роста и возрастной структуры (Мельникова, 1962; Jonsson et al., 1991; Алексеев, Криксунов, 1999; Зубченко и др., 2007), посленерестовая выживаемость, миграции и питание в межнерестовый период (Бакштанский, Яковенко, 1976; Gray et al., 1987; Niemelä et al., 2006; Hublely et al., 2008; Halttunen et al., 2013), плодовитость и качество икры (Reid, Chaput, 2012), физиологические механизмы при переходе отнерестившихся лососей в гиперосмотическую среду (Talbot et al., 1992) и другие частные вопросы.

Влияние повторно нерестующих особей на популяционную динамику сёмги в целом остаётся за рамками исследований. В связи с этим цель настоящей работы – методом имитационного моделирования количественно оценить вклад повторно

нерестующих особей в воспроизводство популяции лосося. Для достижения цели систематизировали данные по возрастной структуре лососёвой популяции, усовершенствовали математическую модель и, применив её, изучили влияние разных величин доли “остатка” на динамические свойства популяции.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Объектом исследования послужил атлантический лосось, населяющий реки Умба, Варзуга (бассейн Белого моря), Кола и Тулома (бассейн Баренцева моря) (рис. 1). Сбор материала осуществляли ежегодно на рыбоучётных заграждениях в течение всего нерестового хода вида. Дополнительно использовали ретроспективные данные, собранные в разные годы на реках Мурманской области.

Факт повторного нереста устанавливали по чешире производителей, а именно при обнаружении так называемой “нерестовой метки”. Формирование этого отличительного признака начинается в период преднерестовых морфологических изменений лосося, а максимальное разрушение че-

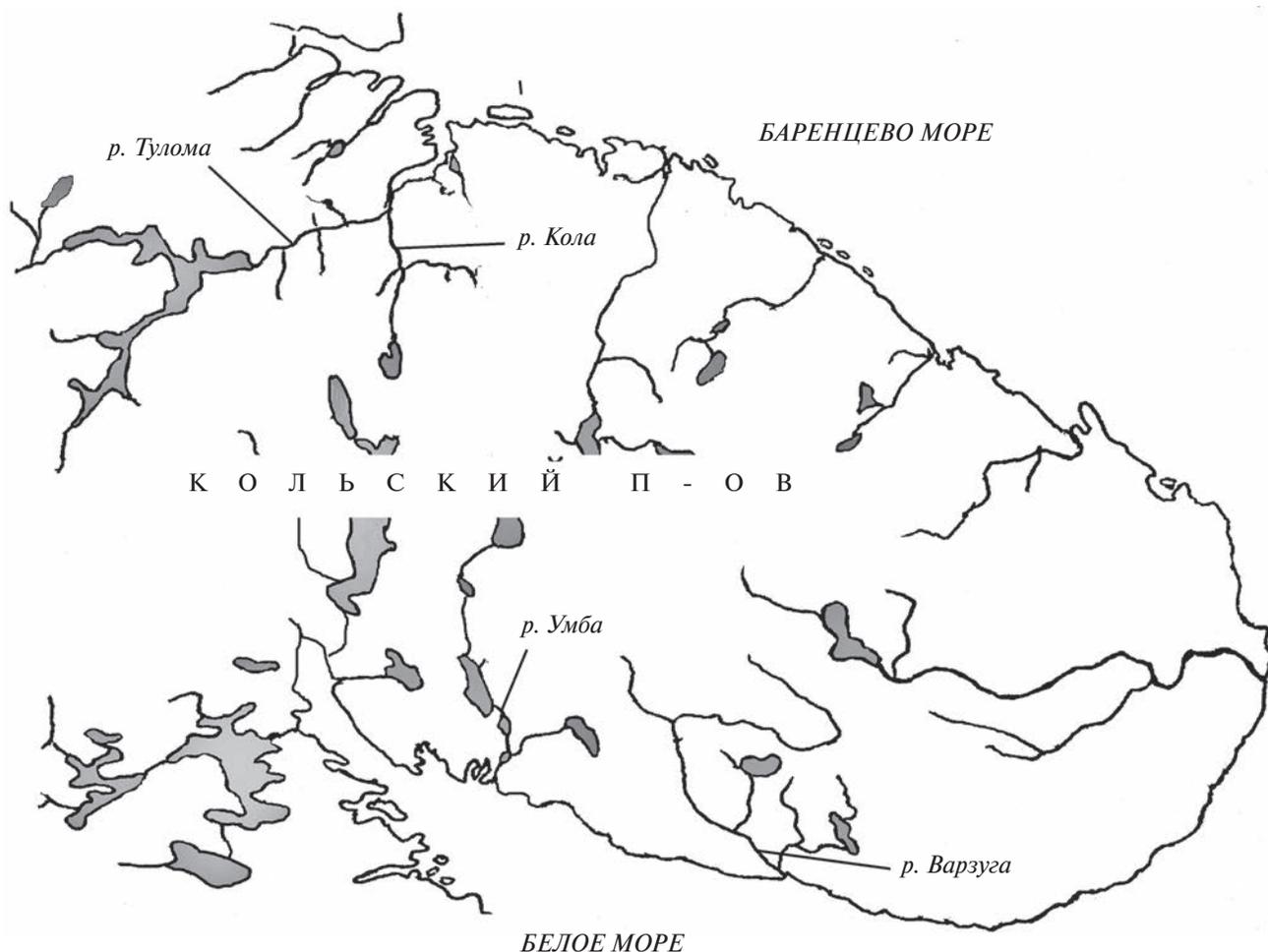

Рис. 1. Карта-схема расположения рек района исследований.

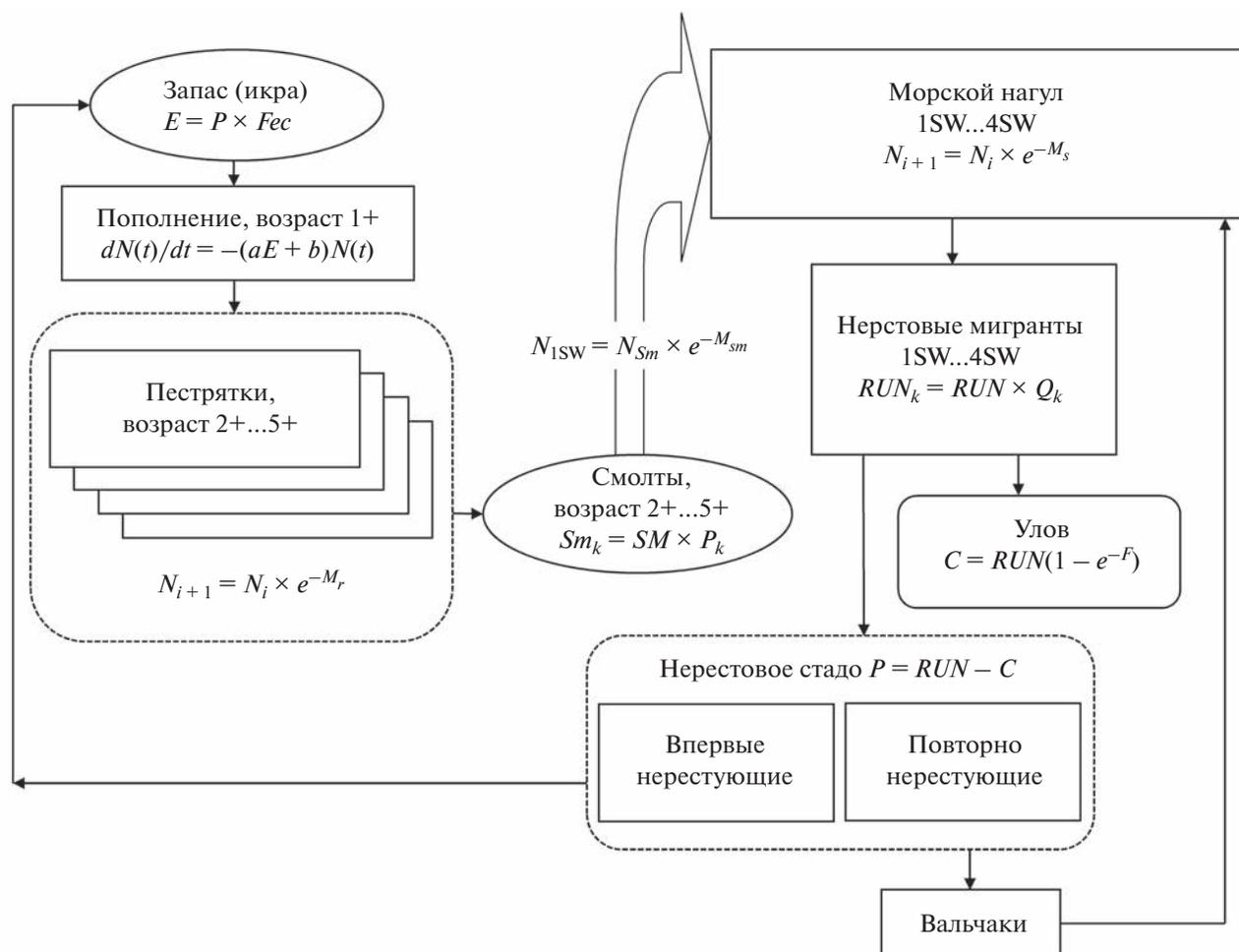
шуйной пластинки наблюдается у вальчаков (отнерестившихся рыб). После ската в море чешуя постепенно восстанавливается и продолжает расти, образуя новые склериты, но следы разрушений сохраняются, образуя нерестовую метку (Мартинов, 1987).

В качестве инструмента исследования использовали имитационную математическую модель лососёвого стада, разработанную ранее в целях прогнозирования численности атлантического лосося в реках, оценки интенсивности промысла и его оптимизации (Алексеев, 2003; Алексеев и др., 2006). В алгоритм усовершенствованной модели дополнительно ввели информацию о численности повторно нерестующих рыб. Блок-схема модели представлена на рис. 2.

Модель состоит из нескольких функциональных разделов, описывающих основные популяционные процессы, свойственные определённому лососёвому стаду. Каждый последующий раздел оперирует данными, полученными предыдущим и, в свою очередь, даёт исходные данные для после-

дующего. Модель отражает как внутренние, авторегуляторные процессы, свойственные популяции атлантического лосося, так и переменные внешние воздействия. Модель описывает следующие этапы популяционной динамики: выживание молоди в период от икры до двухлетки, когда на популяцию действуют механизмы плотностной регуляции; естественную смертность молоди, постсмолтов и взрослых рыб в период морского нагула; созревание и вступление в нерест (в том числе повторный); промысловую смертность и продуцирование икры.

Процесс формирования пополнения выражен уравнением Рикера (1979) в интерпретации Криксунова (1995). За величину запаса (E) принимается количество икры (Fec), содержащейся в самках, составляющих нерестовое стадо (P). Число двухлеток, полученных от нереста данного года, образует пополнение. Значение коэффициента компенсаторной смертности из уравнения Рикера (a) — 1.694×10^{-10} (экз. $\times$ сут) $^{-1}$, а коэффициента независимой от плотности смертности (b) — 7.429×10^{-3} сут $^{-1}$.

Рис. 2. Блок-схема модели стада атлантического лосося *Salmo salar*: Fec – относительная плодовитость, N_i – численность рыб в предшествующий год, N_{i+1} – численность рыб в текущем году; Sm_k , RUN_k – численность соответственно смолтов и нерестовых мигрантов в возрасте k ; P_k , Q_k – доля соответственно рыб и нерестовых мигрантов в возрасте k . По другим показателям и коэффициентам см. пояснения в тексте статьи.

Величину коэффициента естественной смертности (M_r) в мальковый речной период начиная с возраста двухлетки принимали постоянной (0.18 год^{-1}). Естественную убыль рыб после первого года морского нагула (M_s) также принимали постоянной (0.16 год^{-1}).

Переход на гипоосмотический тип водно-солевого обмена скатившихся в море смолтов сопряжён с повышенной смертностью, поэтому значение коэффициента естественной смертности (M_{sm}) в течение первого года морского нагула установили на уровне 1.9 год^{-1} . Такую же величину коэффициента смертности применяли и в отношении скатившихся в море вальчаков.

Долю смолтов (Sm), вступающих в катадромную миграцию в том или ином возрасте, как и долю рыб разного возраста, достигших половой зрелости и совершающих нерестовую миграцию (RUN), определяли по среднелетним величинам.

Промысел (C) осуществляется в реке равномерно в течение всей миграции. Значение коэффициента промысловой смертности (F) устанавливали произвольно. Не затронутая промыслом часть нерестовых мигрантов формирует фонд икры.

Долю повторно нерестующих рыб в нерестовом стаде вводили в модель произвольно в виде постоянной величины (от 0.01 до 0.50).

Схема модели повторяет присущий сёмге жизненный цикл и охватывает период в 110 лет. Алгоритм вычислений и графическое отображение полученных результатов созданы с использованием компьютерной программы Microsoft Excel.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе многолетних наблюдений установлено, что основная масса повторно нерестующих лососей заходит в реки в самом начале нерестового хо-

Доля повторно нерестующей сёмги *Salmo salar* в разных реках Мурманской области, %

Период, гг.	Тулома	Кола	Варзуга	Западная Лица	Умба	Источник информации
1952–1955	$\frac{1.5}{0.7-2.4}$	$\frac{7.4}{4.0-13.8}$				Азбелев и др., 1956
1976–1992			$\frac{3.2}{0.8-8.7}$	$\frac{0.1}{0.0-1.6}$		Архивные данные ПИНРО
1980–1988					$\frac{0.5}{0.1-1.0}$	Зубченко и др., 2007
1984–1994					$\frac{0.2}{0-1.0}$	Алексеев, Криксунов, 1999
1987–2000	$\frac{0.7}{0-2.5}$					Наши данные
2007–2017	$\frac{0.9}{0-2.0}$	$\frac{0.2}{0-0.6}$	$\frac{1.9}{0.6-3.7}$			То же

Примечание. Над чертой – среднее значение, под чертой – пределы варьирования показателя.

да, вместе с крупными впервые нерестующими особями. По этой причине в мае–начале июня возрастной состав сёмги в уловах наиболее разнообразен и может включать 16 и более возрастных комбинаций.

Возраст атлантического лосося складывается из числа лет, проведённых в реке в период малькового развития (обычно от 2 до 5), и лет, проведённых в море (от 1 до 4). Сочетания разного речного и морского возраста образуют большое разнообразие возрастов. Лососи, возвращающиеся на повторный нерест, имеют в целом такую же возрастную структуру, что и впервые нерестующие особи. Разница состоит только в наличии нерестовой метки. По этому признаку повторно нерестующих рыб можно разделить на две основные группы. К первой группе относятся лососи, перезимовавшие после первого нереста и скатившиеся в море весной, совершившие непродолжительный морской нагул и вернувшиеся летом того же года. Это рыбы в возрасте: 2+1+SM+, 3+1+SM+, 4+1+SM+, 5+1+SM+, 2+2+SM+, 3+2+SM+, 4+2+SM+, 5+2+SM+. Общее обозначение: R+SW+SM+, где R – речной мальковый период, SW – период морского нагула, SM – нерестовая метка.

Вторая группа объединяет производителей, которые после первого нереста и ската провели полный год в море, нагуливаясь в традиционных отдалённых районах Северной Атлантики. В этом случае обозначение возраста выглядит так: 2+1+SM+1+, 3+2+SM+1+, а в общем виде: R+SW+SM+1+.

Крайне редко в уловах встречаются лососи с двумя нерестовыми метками или с перерывом в два года между нерестами: R+SW+SM+1+SM+, R+SW+SM+2+.

Доля повторно нерестующих лососей в нерестовом стаде, как правило, невелика. В таблице приведены данные, характеризующие величину этого показателя в ряде рек в различные временные отрезки. Численность повторно нерестующей сёмги в популяциях большинства рек чаще всего составляет 1–2%. Вероятно, большая разница значений (на порядок) обусловлена особенностями условий обитания лососёвого стада, сложившимися в каждой конкретной реке. Кроме того, значительны и межгодовые колебания этого показателя в пределах одной и той же популяции.

Современное соотношение “остатка” (повторно нерестующей сёмги) и “пополнения” (производителей, впервые мигрирующих на нерест) в нерестовом стаде сёмги в реках Мурманской области представляется типичным для этого вида. По сообщению Йокикокко и Ютила (Jokikokko, Jutila, 2005) в р. Симойоки (бассейн Балтийского моря) средняя доля повторных производителей составляла от 0.5 до 2.8% в разные периоды. Доля повторно нерестующих лососей в р. Лахаве (Новая Шотландия) варьирует в пределах 3–6% (Hubley et al., 2008). Существует упоминание, что в р. Печора доля “остатка” в нерестовом стаде сёмги некогда составляла 50% против нынешних 4–11% (Решетников и др., 2016).

Сопоставление результатов наблюдений, проведённых в реках Тулома, Кола и Варзуга, с ретроспективными данными показывает некоторое сокращение доли повторно нерестующей сёмги (таблица), что, вероятно, является отражением общей депрессии численности вида, вызванной неадекватным рыболовством (Алексеев, Криксунов, 1999; Алексеев и др., 2006). И наоборот, устранение неблагоприятных факторов в популяции лосося запускает процесс естественного восстановления, в том числе увеличение доли повторно нере-

ствующих рыб. Например, в канадской р. Мирами-чи оптимизация промысла повлекла увеличение доли “остатка” с <5 до 25% (Reid, Chaput, 2012).

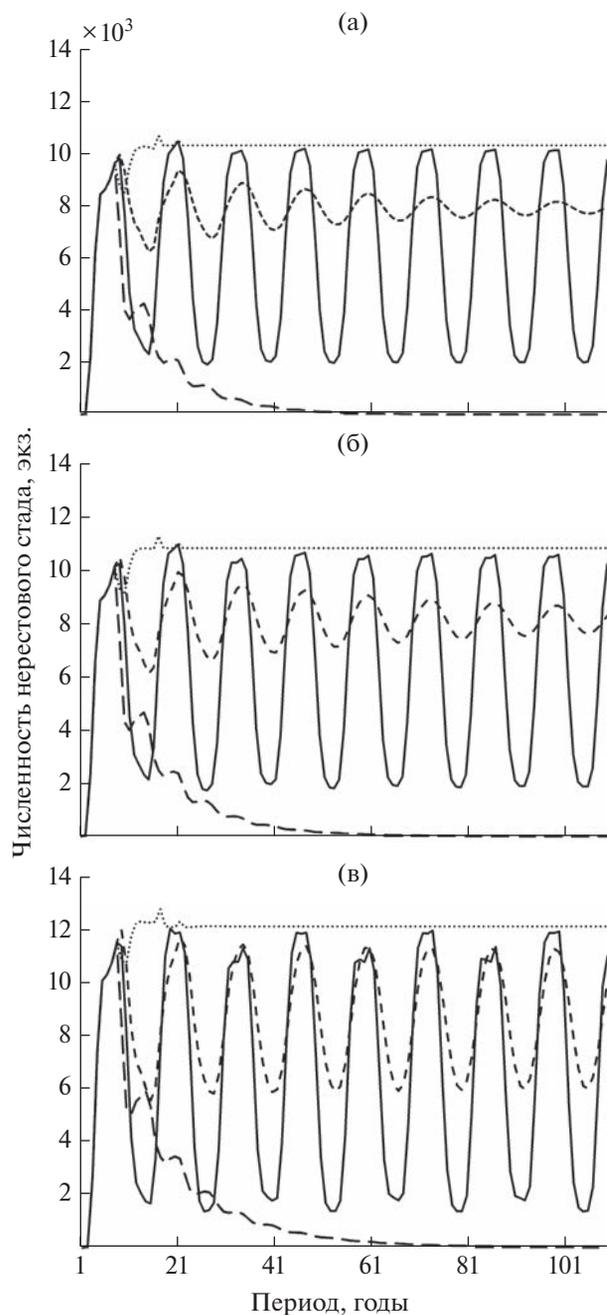
Реализация модели показала, что при неизменных условиях существования и отсутствии промысла для динамики популяции атлантического лосося характерна автономная ритмика в форме периодического процесса — гармонических незатухающих колебаний с периодом 13 лет и амплитудой от двух до десяти тысяч особей (рис. 3а). Собственная периодическая компонента, свойственная ряду популяций, в том числе популяциям атлантического лосося, обусловлена математическими свойствами используемой функции пополнения (Криксунов, 1995).

Повышение F до значения 0.7 год^{-1} приводит к постепенному затуханию автоколебаний и стабилизации численности. Увеличение интенсивности промысла ведёт к дальнейшему росту численности с максимумом при $F 1.4–1.5 \text{ год}^{-1}$. Равновесное состояние популяции при этом сохраняется. Дальнейшее усиление промысловых нагрузок до уровня, обеспечивающего изъятие 90% нерестового стада и выше, приводит к скачкообразному переходу системы в неравновесное состояние и быстрому, через 50 лет, исчезновению запаса (рис. 3а).

Включение в модель доли повторно нерестующих рыб в реально наблюдаемом диапазоне значений (от 0 до 0.05) не оказывает на нерестовое стадо сколько-либо заметного воздействия. Дальнейшее увеличение доли повторно нерестующих рыб в модели до 0.1 и далее (до 0.2 и выше) ведёт к постепенному увеличению амплитуды осцилляций при отсутствии промысла (рис. 3б, 3в). Чем больше доля повторно нерестующих лососей, тем больший пресс промысла способна выдержать популяция.

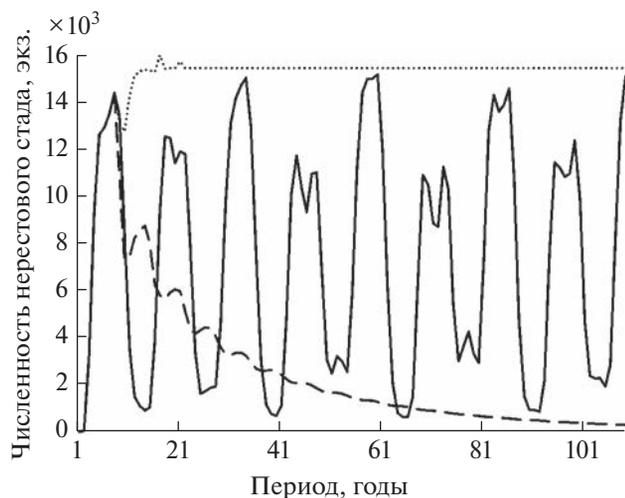
Форсированное увеличение в модели доли повторно нерестующих рыб до нереально высоких значений приводит к нарушениям колебательной ритмики — появлению чередующихся осцилляций разной амплитуды. При изъятии 90% нерестового стада численность асимптотически стремится к нулю в течение более чем столетнего периода, т.е. устойчивость популяции к промыслу значительно повышается (рис. 4).

Расчёты показали, что даже запредельное увеличение доли повторно нерестующих производителей не приводит к столько же внушительному росту численности запаса — по сравнению с ситуацией полного отсутствия повторно нерестующих рыб при отсутствии промысла и при относительной величине “остатка” в 50% средняя численность популяции увеличивается всего лишь на 17%. Лимитирующим фактором являются численные значения параметров функции, описывающей процесс пополнения. Функция Рикера отражает рекуррентную зависимость между каждым последующим и предшествующим состоянием популя-

Рис. 3. Поведение модельной популяции атлантического лосося *Salmo salar* при отсутствии повторно нерестующих рыб (а), доле таких рыб 5 (б), 20% (в) и разном промысловом усилии при коэффициенте промысловой смертности, равном 0 (—), 0.5 (- - -), 1.4 (····) и 3.0 (- · - ·).

ции (Криксунов, Бобырев, 2007), что в свою очередь связано с наличием плотностного фактора, отражающего экологическую ёмкость среды. Иначе говоря, если кормовой ресурс реки может обеспечить воспроизводство максимум 10–15 тыс. лососей, то ожидать возврата большего количества не

Рис. 4. Поведение модельной популяции атлантического лосося *Salmo salar* при величине “остатка” 50%. Обозначения см. на рис. 3.

следует, даже при избыточном количестве откладываемой икры.

ОБСУЖДЕНИЕ

Причины, определяющие сроки начала нерестовой миграции, равно как и повторного нереста изучены недостаточно, но, вероятно, наступление сроков созревания и формирования стратегий жизненного цикла является итогом совокупного воздействия экологических, генетических факторов и физиологического статуса (Moblely et al., 2021). Существует также оригинальная гипотеза, согласно которой биохимический механизм реализации смерти сёмги после нереста может быть выключен под воздействием глосидий европейской жемчужницы (*Margaritifera margaritifera* L.), паразитирующих на жабрах лососей (Зюганов, 2005).

С эволюционной точки зрения, существование явления повторного нереста у лососей должно иметь приспособительное значение. Очевидно, что вид атлантический лосось сочетает две репродуктивные стратегии — моноциклию, предполагающую единственный в жизни репродуктивный эпизод (как, например, у дальневосточных лососей), и полициклию, характеризующуюся распределением репродуктивных усилий во времени, что свойственно большинству видов (Hughes, 2017). Наличие и соотношение внутри популяции разных жизненных стратегий в конечном счёте определяет репродуктивный успех всей популяции. В любом случае растянутость репродуктивного процесса является одним из элементов репродуктивной стратегии. Увеличению промежутка времени, за который сёмга одной генерации становится половозрелой, способствуют мозаич-

ность возрастного состава, наличие представителей осенней сезонной расы и повторно нерестующих особей. Набор этих факторов позволяет растянуть процесс размножения одной когорты на семь и более лет. Расширение темпоральных границ процесса воспроизводства обеспечивает возможность скрещивания представителей разных генераций, что в свою очередь способствует устойчивости полиморфизма и сохранению внутривидовой генетической компоненты (Алтухов, 1995).

Помимо этого следует учесть и переменчивые условия жизни в реке, которые наряду с плотностным фактором определяют урожайность той или иной когорты. Как правило, за чередой благоприятных для эмбриогенеза и развития молоди лет следуют неблагоприятные годы. Распределение репродуктивного усилия на длительный период можно рассматривать в качестве демпфера, позволяющего увеличить шанс для части потомства развиваться в благоприятные для этого годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных популяциях атлантического лосося, населяющего реки Кольского п-ова, относительная численность рыб, нерестящихся повторно, невелика и находится в диапазоне от доли процента до 5%.

На имитационной математической модели показано, что постепенное увеличение доли повторно нерестующих особей в нерестовой части популяции атлантического лосося приводит к возрастанию амплитуды автоколебаний и повышению устойчивости популяции к промыслу. Эта закономерность начинает ощутимо проявляться только при условии превышения относительным количеством повторно нерестующих рыб величины 5%. Наблюдаемое в настоящее время ничтожное количество таких рыб слабо влияет на процесс воспроизводства и динамические свойства системы и не приводит к заметному повышению численности.

Факт повторного нереста у атлантического лосося наряду с множеством возрастных комбинаций и наличием сезонных рас, свойственных этому виду, следует рассматривать в качестве приспособительного явления, одного из элементов стратегии воспроизводства, выражающейся в растягивании репродуктивного усилия во времени, что обеспечивает скрещивание рыб из разных когорт, способствуя тем самым сохранению внутривидовой генетической разнообразия.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю глубокую признательность сотрудникам ПИНРО А.В. Зубченко за ценные замечания по тексту рукописи, И.В. Самохвалову и А.Г. Потуткину за помощь в сборе материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азбелев В.В., Громов Г.Д., Лагунов И.И. 1956. О повторном нересте семги // Вопросы ихтиологии внутренних водоемов. Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР. С. 131–140.
- Алексеев М.Ю. 2003. Изучение динамики численности нерестового стада атлантического лосося реки Тулома с помощью математической модели // Вопр. рыболовства. Т. 4. № 2 (14). С. 246–263.
- Алексеев М.Ю., Криксунов Е.А. 1999. Современное состояние стада семги реки Умба // Адаптация и эволюция живого населения полярных морей в условиях океанического перигляциала. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН. С. 224–231.
- Алексеев М.Ю., Зубченко А.В., Криксунов Е.А. 2006. Применение имитационного математического моделирования для оценки величины нелегального вылова семги (*Salmo salar* L.) в реке Умба // Вопр. рыболовства. Т. 7. № 2 (26). С. 318–325.
- Алтухов Ю.П. 1995. Внутрипопуляционная компонента генного разнообразия. Генетика популяций и сохранение биоразнообразия // Соросов. образоват. журн. № 1. С. 32–43.
- Бакитанский Э.Л., Яковенко М.Я. 1976. Миграция вальчаков атлантического лосося из р. Варзуга // Тр. ВНИРО. Т. 33. С. 33–38.
- Зубченко А.В., Калюжин С.М., Веселов А.Е. и др. 2007. Особенности воспроизводства атлантического лосося (*Salmo salar* L.) в реке Умба (Кольский полуостров). Петрозаводск: Скандинавия, 164 с.
- Зюганов В.В. 2005. Долгожитель-паразит, продлевающий жизнь хозяина. Жемчужница *Margaritifera margaritifera* выключает программу ускоренного старения у лосося *Salmo salar* // Докл. РАН. Т. 403. № 5. С. 701–705.
- Криксунов Е.А. 1995. Теория пополнения и интерпретация динамики популяций рыб // Вопр. ихтиологии. Т. 35. № 3. С. 302–321.
- Криксунов Е.А., Бобырев А.Е. 2007. Эффекты регуляции во временной и пространственной динамике популяций рыб // Проблемы регуляции в биологических системах. Биофизические аспекты. М.: Ижевск: НИЦ Регулярная и хаотическая динамика; Институт компьютерных исследований. С. 453–471.
- Мартынов В.Г. 1987. Сбор и первичная обработка биологических материалов из промысловых уловов атлантического лосося. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УРО АН СССР, 36 с.
- Мельникова М.Н. 1962. Методика и результаты меченая вальчаков семги в р. Варзуга в 1958–1959 гг. // Науч.-тех. бюл. ГосНИОРХ. № 15. С. 78–81.
- Решетников Ю.С., Попова О.А., Новоселов А.П. 2016. Современное состояние лососеобразных рыб в водоемах европейского Северо-Востока // Тр. ВНИРО. Т. 162. С. 6–11.
- Рикер У.Е. 1979. Методы оценки и интерпретация биологических показателей популяций рыб. М.: Пищ. пром-сть, 408 с.
- Ducharme L.J.A. 2011. Atlantic salmon returning for their fifth and sixth consecutive spawning trips // J. Fish. Res. Board Can. V. 26. № 6. P. 1661–1664. <https://doi.org/10.1139/f69-149>
- Gray R.W., Cameron J.D., McLennan A.D. 1987. Artificial reconditioning, spawning and survival of Atlantic salmon, *Salmo salar* L., kelts in salt water and survival of their F1 progeny // Aquac. Res. V. 18. № 4. P. 309–326. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2109.1987.tb00321.x>
- Halttunen E., Jensen J.L.A., Næsje T.F. et al. 2013. State-dependent migratory timing of postspawned Atlantic salmon (*Salmo salar*) // Can. J. Fish. Aquat. Sci. V. 70. № 7. P. 1063–1071. <https://doi.org/10.1139/cjfas-2012-0525>
- Hubley P.B., Amiro P.G., Gibson A.J.F. et al. 2008. Survival and behaviour of migrating Atlantic salmon (*Salmo salar* L.) kelts in river, estuarine, and coastal habitat // ICES J. Mar. Sci. V. 65. № 9. P. 1626–1634. <https://doi.org/10.1093/icesjms/fsn129>
- Hughes P.W. 2017. Review between semelparity and iteroparity: empirical evidence for a continuum of models of parity // Ecol. Evol. V. 7. № 20. P. 8232–8261. <https://doi.org/10.1002/ece3.3341>
- Jokikokko E., Jutila E. 2005. Effect of fishing regulation on the occurrence of repeat spawners and age distribution of Atlantic salmon in a northern Baltic river // Fish. Manag. Ecol. V. 12. № 5. P. 341–347. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2400.2005.00457.x>
- Jonsson N., Hansen L.P., Jonsson B. 1991. Variation in age, size and repeat spawning of adult Atlantic salmon in relation to river discharge // J. Anim. Ecol. V. 60. № 3. P. 937–947. <https://doi.org/10.2307/5423>
- Mobley K.B., Aykanat T., Czorlich Y. et al. 2021. Maturation in Atlantic salmon (*Salmo salar*, Salmonidae): a synthesis of ecological, genetic, and molecular processes // Rev. Fish Biol. Fish. V. 31. № 3. P. 523–571. <https://doi.org/10.1007/s11160-021-09656-w>
- Niemelä E., Orell P., Erkinaro J. et al. 2006. Previously spawned Atlantic salmon ascend a large subarctic river earlier than their maiden counterparts // J. Fish Biol. V. 69. № 4. P. 1151–1163. <https://doi.org/10.1111/j.1095-8649.2006.01190.x>
- Reid J.E., Chaput G. 2012. Spawning history influence on fecundity, egg size, and egg survival of Atlantic salmon (*Salmo salar*) from the Miramichi River, New Brunswick, Canada // ICES J. Mar. Sci. V. 69. № 9. P. 1678–1685. <https://doi.org/10.1093/icesjms/fss091>
- Talbot C., Stagg R., Eddy F. 1992. Renal, respiratory and ionic regulation in Atlantic salmon (*Salmo salar* L.) kelts following transfer from fresh water to seawater // J. Comp. Physiol. B. V. 162. № 4. P. 358–364. <https://doi.org/10.1007/BF00260764>